

Должно быть, тот, кто рисовал, слегка нервничал: стрелка выходила косой, а нажим был совсем легким. Но при этом автор проявил упрямство — проводил по ней снова и снова, так что стрелка превратилась в неаккуратный пучок из нескольких спутанных линий.

— О-о, — в голове внезапно подала голос Система Времени. — Похоже, ты наткнулся на кое-что умопомрачительное.

Е Сы гулко сглотнул слюну — да так громко, что сам вздрогнул. Он пару секунд простоял в растерянности, а потом вдруг заметил, что над Пикачу тоже поработали.

Рядом с поджатым ушком красовалось нарисованное розовое сердечко, тоже обведенное несколько раз.

Сердце Е Сы, до этого казавшееся вымершим, вдруг заколотилось как бешеное. От шока он подпрыгнул на месте!

Бемс! В макушку ударила дикая боль, железный каркас кровати жалобно закрипел, а перед глазами Е Сы посыпались искры.

Вэнь Чэнь за его спиной в ужасе закричал:

— Бог Е! Ты чего делаешь?! В тебя что, бес вселился?!

Шэнь Лан тоже сел на кровати:

— Черт, точно бес! В шкафу Хэ Сю его что, за голову что-то ухватило?!

Шэнь Лан с грохотом слез с кровати, Вэнь Чэнь поспешил за ним. Его голос дрожал:

— Жуть-то какая! Бог Е! Ты еще живой?! Говорить можешь?!

Е Сы жадно глотнул воздух и, невзирая на раскалывающуюся макушку, высунул голову из шкафа с совершенно ошарашенным видом.

— Елки-палки, ты в порядке? — лицо Шэнь Лана выражало крайний шок. — Что там в шкафу?

— Там... — Е Сы замялся, снова впадая в ступор. Там находилось маленькое доказательство того, что он тоже нравится Хэ Сю.

Глубокая ночь. Трое парней стоят посреди комнаты: двое с изумлением таращатся на третьего, а третий с тем же изумлением залипает в пустоту.

Спустя мгновение Е Сы резко подпрыгнул и мертвой хваткой вцепился Вэнь Чэню в руку:

— Сун Сюй тебе когда-нибудь рисовал такие... гейские стрелочки?

— Че-е? — Вэнь Чэнь остолбенел, а затем посмотрел на него с беспокойством: — Бог Е, у тебя бред? Какие еще гейские стрелочки? Кто такой «гейский»?

— Никто! Забудь! — Е Сы вдруг расплылся в широкой улыбке, пару раз подпрыгнул на месте, а затем резко развернулся, подскочил к окну и со скрежетом рванул штору, уставившись на луну.

Луна сияла совершенно безразлично, не способная разделить его рвущийся наружу

восторженный крик.

Тогда Е Сы крутанулся на каблуках, быстро зашагал к двери, сделал несколько нервных кругов по комнате и в конце концов не сдержался — со всей дури врезал кулаком по собственному шкафу.

Бам! Каркас кровати снова содрогнулся. Не обращая внимания на боль в кулаке, Е Сы сжал обе руки в кулаки и принялся неистово молотить воздух:

— Есть! Есть! Е-е-е!!

Двое за его спиной одновременно оцепенели.

Е Сы скакал и орал во все горло. Он сам не знал, что именно кричит: перемешал все ругательства, «мать твою», «черт», «бляха» и безумное «ха-ха-ха», а в завершение выбросил кулак в воздух и закричал почти с безумством:

— Сто тысяч вольт! Пикачу, только вперед! Пикачу раздобыл Чесночную Черепаху! Пикачу подогнул одно ушко! А Чесночная Черепаха нарисовала ему гейское сердечко! Да-а! Есть! А-у-у-у!!

Вэнь Чэнь с серьезным видом дернул Шэнь Лана за пижаму:

— Слушай... может, в полицию позвоним? Или лучше сразу в дурку?..

— В шкафу... злой дух? — Шэнь Лан одеревенело повернул голову к гардеробу Хэ Сю. — Может, глянем, что там...

— Я не пойду, — Вэнь Чэнь тут же отступил на шаг. — Мне еще жить не надоело.

Е Сы резко обернулся:

— У кого-нибудь есть розовая ручка?! Одолжите срочно!

— Э-э... у меня! — Вэнь Чэнь судорожно бросился расстегивать рюкзак. — Сейчас найду, только умоляю, не своди меня с ума...

Е Сы даже не слушал его бормотание. Выхватив маркер, он снова с головой нырнул в шкаф Хэ Сю.

Вэнь Чэнь:

— Он...

— Заклятия рисует, — с мрачной серьезностью подытожил Шэнь Лан. — В шкафу Бога Учебы точно держится какая-то потусторонняя хрень. Пошли спать, быстро закрывай глаза.

— Ага, — Вэнь Чэнь кивнул, но тут же вздохнул: — Хотя знаешь... пойду-ка я перекантуюсь у Сун Сюя.

Шэнь Лан: «...» Ну и скотина же ты.

Розовая ручка Вэнь Чэня оказалась вовсе не скромной шариковой ручкой, которой пользовался Хэ Сю, а толстым текстовыделителем. И цвет был не нежно-девичьим, а вырвиглазным

ядовито-розовым.

Но Е Сы было не до тонкостей. Возбужденно поправив пижамные штаны, он почувствовал, как по всему телу от прилива крови разливается жажда действия: кожа зудела и горела, словно при аллергии.

Он тыкнул маркером прямо возле щеки Пикачу, со свистом провел линию к Чесночной Черепахе и принялся старательно возить по ней туда-сюда N раз, пока не вырисовалась полоса толщиной с хорошую сосиску.

Затем со стороны Чесночной Черепахи он пририсовал аккуратную стандартную стрелочку.

Долг платежом красен. Раз уж Хэ Сю подарил ему дополнительное сердечко, нельзя проявлять скупость.

Поразмыслив пару секунд, Е Сы насильно пририсовал Чесночной Черепахе еще и два румяных пятнышка в форме сердечек.

Спустя две минуты под затаившими дыханием взглядами Вэнь Чэня и Шэнь Лана Е Сы с невозмутимым видом, будто ничего не произошло, аккуратно расправил висящую одежду Хэ Сю, взял пособие и вышел из комнаты.

Автор хочет сказать:

В последнее время ты приходишь ко мне каждую полночь, — Автор посмотрел на сидящего рядом Фоданя. — Что с тобой?

Фодань растерянно поднял взгляд на луну: «Я понял, что у меня как у яйца тоже могут расти желания».

«Что ты имеешь в виду?» — Автор спокойно наклонил голову.

Фодань тихо ответил: «Мне нравится одно яйцо. Сначала я просто хотел быть с ним хорошими яйце-друзьями, но чем больше времени проходит, тем меньше мне этого хватает».

«И чего же ты хочешь?» — мягко спросил Автор.

Фодань запнулся: «Я хочу, чтобы он стал моим парнем-яйцом. И хочу сам быть для него любимым яйцом».

Автор с улыбкой откинулся назад, глядя на луну: «Попробуй представить это. Кто знает, может, все сбудется?»

«Думаешь? — Фодань вздохнул и тоже лег рядом, уставившись в небо. Спустя мгновение его щеки покраснели. — Хотя я понимаю, что яичная жизнь редко бывает идеальной, — совсем тихо прошептал Фодань, — но от одной мысли о таком будущем становится так тепло на душе».

Автор ничего не ответил. Человек и яйцо молча созерцали луну.

Спустя некоторое время Фодань тихим шепотом произнес в ночное небо: «Я правда так сильно люблю Цаньдана... Мечтаю стать его парнем-яйцом».

Когда Е Сы вернулся, рядом с Хэ Сю сидел парень в клетчатой рубашке. Вся учебная комната уже опустела, кроме них двоих никого не осталось.

— Бог Учебы, так ты считаешь, что на втором году старшей школы мне стоит налегать на сложные задачи по математике? — спросил парень, ухватив Хэ Сю за руку.

Хэ Сю сдержанно отстранил руку, не отрывая холодного взгляда от лежащего перед ним комикса, и сухо буркнул в ответ.

— А физика? Есть какие-нибудь эффективные способы подтянуть физику?

Парень быстро нацарапал в блокноте слова «сложные задачи по математике», после чего поднял голову и расплылся в улыбке:

— У меня механика хромает на обе ноги. Чуть вижу задачу — сразу пихаю второй закон Ньютона,  $F=ma$ , а больше ни черта не соображаю. С таким багажом на третьем году старшей школы мне хана, да?

Подобных умников, цепляющихся за любой шанс выведать секреты учебы, Е Сы видел не впервые. Правда, по его воспоминаниям, такое чаще случалось на первом и втором году старшей школы. Позже, когда холодная неприступность Хэ Сю гремела на всю школу, охотников стучаться в закрытую дверь поубавилось.

Видимо, в этом семестре Хэ Сю стал чуть более общительным и пару раз поучаствовал в общих мероприятиях, что дало повод кое-каким фантазерам питать ложные надежды.

Е Сы насупился и лениво прислонился к стене. Он хотел по привычке закатать рукава, но, коснувшись руки, вспомнил, что на нем только майка, поэтому просто размял запястье.

Заметив холодную реакцию Хэ Сю, парень не сдался и снова потянул его за рукав:

— Бог Учебы, ты на связи? Как думаешь, мою физику еще можно реанимировать?

Хэ Сю накрыл ладонью и захлопнул комикс, затем повернулся к нему и произнес ровным голосом:

— Ты только что сказал, что умеешь применять второй закон Ньютона, верно?

Парень закивал как заведенный.

С ракурса Е Сы хорошо просматривался профиль Хэ Сю: линия от мочки уха до подбородка была натянута как струна. Хэ Сю явно начинал закипать.

Хэ Сю спокойно проговорил:

— Чтобы заставить тебя покинуть эту комнату за три секунды, потребуется ускорение «а» больше пяти. На вскидку твоя масса — килограммов пятьдесят пять. Следовательно, мне нужно приложить к тебе силу в двести семьдесят пять ньютонов.

Парень на мгновение онемел от ужаса, но тут же хихикнул:

— Ну у тебя и шуточки, Бог Учебы! Тут же еще трение о пол, ускорения  $a=5$  не хватит.

— Да, я это учел, — лицо Хэ Сю оставалось абсолютно непроницаемым. — Так что можешь поболтать еще немного. Когда вернется мой сосед по парте, он отправит тебя отсюда в полет. В воздухе сопротивление минимально, им можно будет пренебречь.

<http://bllate.org/book/18378/1766962>